

2017 год объявлен в России годом экологии. Это – философский вклад в его успешное проведение.

Плоды древа познания

Древние философы составляли мир из четырех материальных стихий: земли, воды, воздуха и огня. Это наиболее естественное приведение разнородного множества видимых предметов к мысленно обобщаемому единству. Первое, еще феноменологическое. Вместо мифологических китов и слонов были выделены природные основания, на которых держится жизнь и без которых ее нет. Особенность современного мира в том, что они истощаются. Значит, фундамент бытия человека – размывается. С ним, и как следствие, любым другим «фундаментализмом» – борются. С собой борются.

Из жизни людей исчезает земля как естественная почва, по которой ходили. Асфальт и обувь окончательно отделяют от нее. Мы видим ее в форме грязи. Или не видим вообще – в благоустроенном городе. Раньше говорили, что есть земли, на которые не ступала нога человека. Теперь можно сказать, что есть ноги, которые не ступали на землю. Да еще жалуются, что они стали болеть. Потому

что без связи с Землей Антей терял силу, а ноги... Спасибо им, что почему-то еще ходят. А может, так: люди теперь не ходят. Они *перемещаются*. С искусственными суставами и на колесах. Быстро, и потому – еле-еле.

Из жизни людей исчезают реки. Реки – это прежде всего бесчисленные ручейки и речки. О ручьях уже забыли, от речек – последние остатки, забывают, а крупные «реки» зарегулированы в хранилища воды. Водоём(кости)ы. Или превратились в сточные канавы. Почти без рыб и с минимумом живого. С мертвой водой. И речные суда, лодки больше не плавают. Либо их нет, не видно, либо в них (по водох(о)ронилищам) носятся

Из жизни горожан, а это большинство населения, исчезает «погода». Не воздух, а кислород и дыхательная смесь, не снег или дождь, а осадки, не туман, а смог. Живем не под небом, а в космосе. И все это пронизано электромагнитными лучами и волнами. Вместо вещества – поле. Деревенское поле, которое пахали и которое нас кормило, заменяется технополем цивилизации. Им мы окружены и пронизаны. Насквозь. Которое внутри нас. Много пчел и других насекомых уже исчезло.

Из жизни людей исчезает огонь (живой, пламя). Нагревание, отопление, освещение, плавка, вообще достижение высокой температуры происходит другим путем, через электричество. А когда-то это был решающий фактор, который помог встать человеку на ноги, герой-преступник Прометей дал его людям, украв у богов, был культ огня и т. д. Огонь – это пламя, жар, дым, ого!-нь. Теперь он, как деньги вместо продукта, «светит, да не греет», особенно «дневной».

Пятой стихией или сущностью, т. е. эссенцией – *квинтэссенцией* мира является человек. Он – микрокосм, в котором отражается косм(ос) в целом. Капля, в которой представлен весь океан. Или антропоморфное воплощение Бога. В этом мировоззренческий пафос гуманизма. Но что происходит с пятой синтезирующей сущностью, когда искажаются составляющие ее четыре? или отказываются от Бога. Она теряет свое качество. *Из жизни людей исчезает жизнь*. Она «заизолирована» вовне и изнутри. Превращается в функционирование. Возникает техносфера. *Из жизни людей исчезают люди*. Возникает искусственный человек. Симулякр человека. **Постчеловек.**

* * *

В Начале отношение к природе было созерцательным. Дух присваивал ее, оформлял и любовался ею. Приносил жертвы. Иногда наказывал (персидский царь Ксеркс велел бить море плетью за то, что оно разметало его корабли). В Новое время, став наукой, дух начал ее пытаться, ставить эксперименты. Появилось племя естество-ис-пытать-елей. А вот теперь, став технологией, дух ее убивает. Время постприроды – из-обре-тать-елей. Потом сам погибает.

В первую очередь гибнет все сильное, прочное, более развитое. Слабое и низшее живет дольше. Это хорошо заметно на смене форм жизни. От продуктов индустрии прежде всего вымирают наиболее требовательные и высокоразвитые животные и растения – дубы, тигры, орлы, осетры и т. п. «Биота» остается, но мельчающая, «сорная». В полях одуванчики, в лесах кое-где зайцы, в реках вместо форели и кувшинок караси и ряска. Потом не выдерживают и караси. Остается планктон. В городах, *(у) людей*.

Природа, в точном смысле слова, не погибнет. Она уже погибла. Газоны, парки, каналы, соотносясь с потребностями человека и выступая

в функции природы, не имеют самостоятельного значения. А значит, и бытия. Природа превратилась в окружающую среду. И экология, как следствие, трансформируется в «энвайронментализм». А потихоньку исчезает вообще, ее отлив оставляет после себя пятна и лужи в виде «зеленых меньшинств». В статусе маргиналов. Бытие, даже когда оно превращается в небытие, определяет сознание, что бы ни думали об этом разные теоретические жучки-водомерки.

Памятники природы, существованию которых мы так радуемся, точнее было бы назвать памятниками природе. Вместо природы – Память Ники о ней. Надгробные памятники по-беды(е) человека над природой Памятники себе.

Исторически цивилизация человека располагалась на земле отдельными пятнами. Постепенно они сливались, и сейчас положение обратное: остаются вкрапления природы (заповедники, парки) в сплошь искусственной среде... **Шагреновая кожа жизни.**

Идет уничтожение природы, т. е. жизни, т. е. человека. Корень зла ищут в избыточном потреблении. Он глубже – в избыточном производстве, которое само развивается и «задает» потребление. Мир техники становится «первичным», причиной, а мир человека – «вторичным», следствием. **Переворот миров.**

* * *

Генные селекционеры с гордостью сообщают, что вывели квадратные персики, груши и т. д. Это для того, чтобы было удобнее складировать, легче перевозить. Что это выгодно. На самом деле это пример научно-технического хулиганства. При минимальном эффекте, да и то сомнительном, не сравнимым ни с затратами на само выведение, ни с потерями от других причин, оно призвано демонстрировать неограниченные возможности биотехнологии наглядно, непосредственно, на публику. Благодаря достижениям агрономической науки, фрукты и так уж почти не отличаются друг от друга на вкус – потеряна их специфика. Все вроде среднесочные и средневлажные, что-то типа яблока Джонатан. Лежат, никак сгнить не могут. Также они ведут себя и в желудке. Клубника только в первом приближении «отдает» земляникой, которую, по идее, должна была воспроизводить, а когда ешь – мякоть, почти без вкуса и запаха. Закрой глаза, и яблоко от груши не отличить. А теперь вот и с глазами не отличишь. Все будут квадратными, останется справляться у продавцов. А ведь форма, допустим, груши входит в наше представление о ней, о том, что есть груша, а что – персик. Торжество всеобщности над единичностью. Эмпирические философы иронизировали над гегелевским «плодом вообще», утверждая, что такого быть не может, есть только конкретные виды плодов: яблоки, груши, вишни. Они оказались не правы даже эмпирически. Теперь появляются. Просто плод, просто фрукт – и достаточно. Зато много, удобно, едим и зимой. На следующем этапе те же «генномодифицированные аргументы» можно применить ко всему живому. Начало положено. Коров выводят без рогов. «Рогатая корова» – это неотъемлемое сочетание, уходит в прошлое. Да и не изменить ли и форму человека, чтобы удобнее было набивать в автобусы или еще куда? Уже меняют – пол. А значит – характер. Личность. Значит, манипуляция без границ, творческое хулиганство, которое заканчивается трансгуманизмом. А потом самоотрицанием. **Неотвратимые успехи творчества.**

Охота на китов

Главная проблема экологии – сохранить жизнь китов. По крайней мере, трех, на которых стоит Земля.

Три кита нашей души – Вера, Надежда, Любовь. Полнота жизни предполагает их вместе. Но так бывает не всегда. Да и центр тяжести смещается. Юноши питают надежды, со-зрелый хочет любить, а старик пусть верует. Когда выбиты все опоры – надо умирать.

Наука доказала, что Земля – только шар в холодном космосе, а небо – это восприятие наших глаз. Души тоже нет – есть только разум и эмоции. Китобойная флотилия «Знание» истребила всех китов.

Вместо них плавают подводные лодки. Кажется, что в океане их теперь больше, чем китов. То и дело попадают в сети. Гляди того станет больше, чем минтая. Наверное, когда появятся подводные «беспилотники», водные роботы, эти сказочные «водяные», приплывет такой в порт, с бомбой... Какие возможности для милитаристского творчества! После китов, без Веры, Надежды, Любви, которые в христианском календаре обозначены как мученицы. А мать их – София их не спасла.

* * *

Как часто бывает, что сегодняшний выход – это завтрашний тупик. Как часто бывает, что сегодняшний тупик – это завтрашний выход. Надо только в нем это увидеть и подождать. Но как? Ведь рядом – выход... в тупик. Такая вот экология с синергетикой! И наоборот.

Все еще многие, хотя все меньше, клянутся в любви к природе. Но просто клятв и даже любви – мало. Ее должна любить наша технология. А она норовит ее заменить, произвести новое окружение.

Ставить вопрос о необходимости производства окружающей среды – значит смириться с гибелью природы как таковой. Заменить ее «природоподобным окружением». «Производство окружающей среды» – последнее слово современной науки и экологии. *Искусственное пожирает естественное.* Сначала превращает в симулякр, а потом становится на его место. Как Иное. Идеология искусственного – *Инонизм*. Люди становятся инонистами. По своему мировоззрению. И не только.

* * *

Человек – это голая обезьяна. Так, с привкусом метафоры, говорили в XIX веке. Если посмотреть на современного человека, хотя бы в бане, то эту фразу пора воспринимать буквально и абсолютно. Обезволосение у европейцев почти полное – у мужчин тоже. Большинство как розовые поросята. У женщин заметно усыхание грудей. Остальные вторичные половые признаки тоже умяются, либо их «не носят». Или «носят» силиконовые. Сначала вторичные, а потом... Нет, морфологически они не исчезнут еще долго. А вот функционально... Наверно, уже в следующем поколении. Пронесшаяся сексуальная революция была истерией перед упадком нашей способности и воли к продолжению рода. Ведь гибель зарождается внутри расцвета, а скольжение начинается с вершины. Теперь пошли толки о «постсексуальной эпохе», исполняют

«реквием по сексуальности». В основном те же деятели, которые под флагом всевозможных свобод проповедовали парасексуализм.

Пугаются перенаселения Земли. Да, это реально. Но набирает силу другая тенденция – вымирания людей. Ей дают всякие объяснения – экономические, социальные, забывая более глубокое, экзистенциальное: утрачивается желание иметь детей. С белой расой в этом отношении все ясно. Рожать ей осталось максимум 100 лет. Потом совокупление шприца с пробиркой и клонирование, которое уже началось. В слабо развитых, не так сильно омертвелых странах люди будут рождаться дольше – лет 200. И потом только начнут – делаться. На конвейере «Номерные». *Уже началось.*

* * *

Жарко. Пруды возле Олимпийской деревни в Москве. Щиты со строгими надписями: «Купаться запрещено». Но народ купается. А что делать? Ведь все равно в любом большом индустриальном городе можно написать при въезде: «Жить запрещено». И будет правильно. Но ведь живем.

Вода – кровь Земли. Переносит жизнь. В начале века не рекомендовали пить стоячую воду – из луж, болот. Только проточную – из ручьев, колодцев. В середине века нельзя стало пить воду сырую – откуда угодно. Начали обрабатывать: фильтрацией, потом химическими реагентами. К концу века она вообще перестает быть пригодной для питья – не поддается обработке. Начали продавать в бутылках. Нижний Новгород стоит на двух великих реках – Волге и Оке. Но толкуют о строительстве водовода из подземного озера – за 100 км. То и дело объявляют о закрытии пляжей – воду нельзя не только пить, в нее нельзя входить. Конечный этап – когда к ней нельзя будет приближаться. Будут говорить детям: не подходи, вода.

Вода – это жизнь. Мы живем во время, когда артерии жизни превращаются в линии смерти. *Венозная кровь цивилизации.*

* * *

Когда в молодости я попал на море – это было под Сочи, – оно еще пахло йодом, пацаны ныряли за крабами, отдыхающие боялись медуз, во время шторма на берег выбрасывало длинные водоросли. Потом море стало пустым, просто соленая вода. И ничем не пахло, и ничего в нем не было видно. Шторм выбрасывал на берег мелкую тину, какие-то сучки и кору. Потом море опять стало пахнуть. Канализацией. Когда выходишь на берег, на животе и руках нефтяные шарики. Прибой полоскал какие-то бумажки и презервативы. По радио предупреждали об опасности купания: можно получить кожное заболевание. Теперь, с потерей промышленности, как будто стало лучше. Но все равно, предлагают строить выносные эстакады для купания в более чистой воде. Загадили – и дальше. Зато на берегу растут новые дворцы и коттеджи, прокладываются дороги, бетонируются набережные – для отдыха на море. Велика же глупость этого так называемого разумного человека!

Рекламируют отдых на пароходе. Когда-то давно я плавал, понравилось. А вот поехать опять – боюсь. Ведь чем ценен отдых на реке: вода, берега, пейзажи, знакомство с городами, зеленые стоянки, купание. Но

об этом в рекламе ни слова. Соблазняют другим: рестораны, косметический салон, искусственный солярий, компьютерные игры. Видимо, это больше привлекает людей.

Ну и зачем тогда река! На идиотов рассчитывают. Жалко реки.

P.S. Не слишком ли я злой (какой ты ядовитый, сказал мне один технократ, не в силах возразить по существу) и много ругаюсь? Но как не ругаться любому человеку, кто чувствует себя живым. Да если, как на грех, думает? Возможно, е. б. ж. до старости, примирюсь с таким прогрессом. Умирать-то все равно надо. А пока: «борьба со своим временем!»! Потому что оно стало чужим. *После-человеческим.*

* * *

Заявка на социальную рекламу: *Министерство здравоохранения предупреждает, что чрезмерное употребление чая вредит вашему здоровью.*

Переход от дикости к цивилизации одновременно был переходом от сырой пищи к вареной. Благодаря «готовке» человек оторвался от животного мира. Это, пожалуй, второй, после труда, признак его становления как «постживотного» существа. Однако он все-таки живой. «Разумное», но животное. Нельзя, чтобы все было вареным. Хотя бы жидкость, вода, которая заполняет клетки его организма. Долгие века так и было, несмотря на то, что твердую пищу готовили. Последнюю цитадель дикости подорвало открытие и широчайшее распространение чая. Люди стали пить вареную, обезжизненную воду, да еще крашеную и сладкую. (Только индуисты, как и мясо, не признают чай.) Тело человека на 80% состоит из воды. 80% мертвого тела! Это переполнило чашу терпения природы, прежде всего зубов, которые у современных людей фактически разрушились. Их непрерывно чистят, мешая естественному биологическому функционированию, в том числе самоочищению, то и дело лечат и, наконец, заменяют вставными. Вопрос решен, все довольны. Искусственные зубы даже красивее натуральных. Но ведь зубные и костные ткани почти одно и то же. Надо ли удивляться, что в массовом порядке начали болеть суставы. Кости. Поэтому ближайший этап нашей гордости за успехи медицины – повсеместное открытие костных, костно-стоматологических кабинетов, где будут вставлять созданные с помощью нанотехнологий великолепные протезы. Великолепные, но бесчувственные, мертвые. Рентгеновский снимок городской толпы: броуновское движение металло-керамических скелетов.

Не пейте чай. Хотя бы.

P.S. О химических растворах, которые сейчас продаются и вытесняют чай, делая его архаикой, я вообще не буду распространяться. Не хочу никого запугивать. Все будет Кока-кола!

* * *

Экологический пессимизм связан главным образом с конечностью Земли. Природа ставит пределы роста. Эту преграду хотят преодолеть выходом за ее пределы. Мода на «русский космизм». При этом забывается главное: **пределы человека**. Здесь космос не поможет. Нам, людям, преодолеть их нельзя. «Или мы останемся какие есть, или нас не будет», – так ответил один римский папа на предложение изменить

символ веры. То же самое можно ответить энтузиастам автотрофности, бессмертия, непосредственной жизни на других планетах, прочим интеллектуальным фанатикам и глупцам. У всех вещей есть своя природа и мера.

Лучшее украшение современной квартиры – свободное место. Место для живого человека, а не вещей. Когда просто(р). Также должно быть и в городах. На Земле! Западному миру вместо того, чтобы на Сибирь зариться, надо обязать Россию ее хранить, трогая только по всеобщему решению. Также и леса Бразилии. Пора бороться за пустоту! Нужна экология про-стран-ства.

* * *

Люди с таким цветом лица, который видишь у жителей большого города, не могут быть счастливы. Когда досрочно желтеют деревья, зеленеет человек. Теперь ясно, откуда – «движение зеленых»!

Вот уж и солнце стало вредным. Загорать не советуют, опасно для здоровья. Из-за озоновых дыр, да и без дыр не рекомендуется. Не только сильно, а вообще – нежелательно.

Все живое тянется к солнцу. Оно источник жизни и энергии. А человек начал от него прятаться. Прежде всего – в одежду, потом – в помещения, которые все старательнее изолируются от естественной Среды. Есть без окон, с постоянным внутренним освещением. Днем как ночью, ночью как днем. В крупных городах люди постепенно уходят под землю, отдавая ее солнечную поверхность машинам. Человек цивилизованный – человек пастеризованный. Такое молоко хранится дольше. Но оно безжизненное, «депрессивное».

Экологов и консерваторов обычно упрекают, что они зовут назад, «в пещеры». А на самом деле пещеры маячат впереди. Пещеры прогресса. Круг замкнулся. Выглядят эти дети солнца довольно бледно, как проросший картофель, если без косметического загара. Не удивительно, что прямой контакт с живым солнцем кончается для них драматически. Разадаптировались.

Анатомическое заключение: попал под свет. Убит солнечным лучом.

* * *

Сначала нам становится ненужной природа. Многие ее больше не чувствуют и начали в этом сознаваться. Им в ней скучно, тоскливо. Они ее больше «не видят». Природа вытесняется социумом, деревня – городом. Потом человеку становится ненужным и социум, другие реальные люди. Он их не понимает, ему с ними неинтересно и хлопотно. Некоторые лучше чувствуют себя с книгами, телевизором, особенно компьютером, хотя это обычно еще скрывают, жалуясь на одиночество. Но скоро перестанут, ибо социальное общение все больше заменяется виртуальной коммуникацией. Возникает человек, живущий своим сознанием, духовный онанист. «Мыслитель». Интеллигент. Потом интеллектуал. Потом *интеллагент*. (Не)житель, на(ви)сельник Сети. Все чаще это сочетается с прямым физическим вырождением: худосочие, атрофия органов восприятия, зрения и слуха, врожденные телесные дефекты, аутизм. Дальше будет...?

Здоровый в условиях современной цивилизации человек – ненормальный. И образ жизни, который он ведет, воспринимается обычно

как чудачество, странность. «Странные эти существа, люди», – так скоро будут говорить толпы роботообразных. Были рабы. Теперь – роботы. Робовладельческое общество. Потом переворот. *Гомовладельческое общество.*

* * *

Волк → охотничья собака → сторожевая собака → домашняя → комнатная → постельные собачки; карась → зеркальный карп → аквариумная рыбка, но еще живые. Последний этап – рыбки на видеоэкране, золотые, плавающие, голографические рыбки. Собачки-тамагочи. *Вещная реальность трансформируется в электронно-информационную.* В «виртуальную», которую начинают считать истинной. В это время я думаю о человеке, о законе неразрывной связи системы и ее элементов, организма и среды. Человек: охотник → скотовод → земледелец → рабочий → интеллигент → интеллагент → киборг → симулякр человека. Прогрессоры мечтают об идеале: стать голо(й)граммой. Это будет бессмертие. Полный конец.

* * *

Из дневника фенолога.

Конец ноября. Весь месяц стоит необычно теплая погода. Хорошо. Но у людей какое-то беспокойство. На радио звонят, спрашивают, в чем дело? Обещали грипп, мы и лекарства запасли, а его все нет. Ждут как первого снега. Когда выпадет грипп? Вместо него.

Конец декабря. Мечты осуществились. Снег был, но растаял. А грипп лежит. Вместе со своей половиной города. И истерией в средствах дезинформации насчет (бес)полезности прививок и лекарств.

Январь. В мороз и холод каждый молод. Увы, в реальности по улицам торопливо бегут серо-землистые лица, скрюченные фигуры. На ближайшей лыжне еще 10 лет назад в воскресенье была толпа. Раздражало, что мешают, нельзя раскатиться. Сейчас хорошо. Буквально изредка попадаются профессионалы и какие-то чуд(и)аки.

Да, кто помнит, когда-то был «бег трусцой». Потом объявили, что он «ведет к инфаркту». Стали провозглашать «оду пешему ходу» и отчаянно соревноваться в «ходьбе по городу на 3 километра». Но кто знает, куда ведет она? Лучше уж сидеть дома. В кресле. Еще безопаснее – лежать. (Ждите: ссылаясь на новейшие открытия и разработки, на «гены», этот рецепт скоро будут давать все медицинские светила). Все как в американских футуристических фильмах. Например, «Матрица», «Суррогаты», «Аватар» – великолепное предвидение. Но оно ничему не учит. Никак не влияет на вопли о благе дальнейшего технического прогресса.

А прогос: *Обсуждают, а может, вот-вот «спустят» в школы предписание вместо уроков физкультуры на стадионе (легкоатлетика) проводить их в виде фитнес-занятий в залах. Совершенствовать фигуру. «Косметическая (физ)культура» на марше. Правда, слово «марш» тут неуместно. Маршировать – как это грубо. Даже думать, если по сути, и говорить, что думаешь, – грубо. Неполиткорректно. О(б)суждают. «Суррогаты» на марше.*

Космос за(о)хватывает Землю

Прометеевское отношение к миру превысило возможности жизни на Земле. Орудийная мощь человека достигла на ней предела. Она сопредельна Разуму и Космосу. Космос – истинная сфера Разума. Земля суть его колыбель, а Человек – детство. Все живет смертью другого и всякий гроб суть колыбель, а колыбель – гроб. Земля в XXI веке: гроб для естественного и колыбель искусственного. Человек в XXI веке: тело в гробу, разум в колыбели.

Глобальные проблемы человечества порождаются его глобальными преступлениями. *«Преступление века»*, на которое почти не обращают внимания – вакханалия запусков космических ракет. Без каких-либо квот, хотя очевидно, что они нужны. Экологи, помню, говорили, что запуск одного Шаттла пожирает кислород в масштабах 40 квадратных километров. Помню! Потому что сейчас молчат. Да и где они, эти экологи. А ракеты запускают, чтобы из космоса следить за передвижением мусоровозов по городу и точнее стрелять по целям, убивая людей. Квоты даже не помешали бы освоению космоса, только сделали его более ответственным. Таково оно, как бы производственное безумие. А вот и потребительское: в космос вывозят туристов и с помпой объявили, начали, приостановили, потом опять начнут, выпуск первых пассажирских самолетов, на борту которых рестораны, видеотека, казино, парикмахерская и спальные кабины. Своеобразный бордель в воздухе. На подлете – сверхзвуковые. Насколько же лицемерны параллельные стенания об истощении озонового слоя атмосферы, потеплении и какова цена всех гениальных проектов спасения природы. (Пример, подтверждающий, что отличие гениев от людей часто в том, что они делают гениальные глупости и что человечество утратило чувство самосохранения).

Люди не разрушают природу специально. Не ставят такой задачи. По крайней мере, пока. *Они со-з(у)дают.* И этим разрушают. Вот в чем экологическая трагедия. В фатальной диалектике развития, на которую человек даже не пытается повлиять ради сохранения себя. Он не понимает, что его «уносит». И у-но(а)сильщик – сам.

Люди воображают, что осваивают и побеждают космос. В такой же мере космос осваивает и побеждает нас. На Земле появляется все больше мест, в которых человеку как таковому жить нельзя. Это, в сущности, «пятна космоса». Подобно тому как «пятна цивилизации» постепенно слились в сплошную цивилизационную среду, так и «пятна космоса» начинают покрывать Землю. Скоро люди будут вынуждены защищаться от них специальными оболочками. Создавать искусственный климат, температуру и давление воздуха. «Среды с заданными свойствами». Их энтузиасты уже толкуют о поствитализме, а если о жизни, то в «БТМ» – бесприродном техническом мире. В бесприродном – значит безжизненном. О жизни в безжизненном мире?! *Космос опускается на землю...*

На улицах нашего города установлены стенды, на которых написана фраза: «Я люблю космос». За это предлагается нажать красную кнопку. Идет подсчет голосов. Я не нажал. Почему надо любить радиоактивные и прочие излучения, абсолютный холод или плазменные температуры, вообще мертвые, безжизненные пространства – не понимаю. Я люблю Землю и чтобы она была живой. А публика выбирает смерть. На нее и «нажимает». Хотят быть инопланетянами, не отдавая себе в этом

отчета. Инопланетяне захватывают Землю, но не прилетают «готовые», а делаются здесь, на ней, из живых людей, посредством их мутации сначала в зомби, потом в киборгов, роботов и т. п.

* * *

Атомная энергетика. Философ должен выдвигать свои аргументы «за» или «против» нее, а не повторять как попугай чужие. Я опасюсь развития ядерной промышленности, а также мазеров, лазеров магнитогенераторов и т. д., потому что с ними на землю приходит «другой мир» – микрочастиц и микроволн. Он не совместим с миром тел и даже, если нано, – молекул. Нашим миром. Тем более с жизнью. Не совместим в принципе, по организации. Прямой контакт с микромиром несет человеку гибель. Как всему живому. Прибегаем к обороне, которая все равно то и дело прорывается. Отсюда мутации, болезни, вырождение. Когда субмолекулярная реальность перестанет быть реальностью науки и благодаря нанотехнологиям *окружит* человека как *среда*, мы окажемся на Новой Земле. На чужой планете. В космосе. И/на/нопланетяне среди нас. Уже.

Детство – тело, материя. Зрелость – сила, энергия. Старость – знание, информация. Человек развивается как мир, а мир как человек. И вместе исчерпали свою форму. Начался переход к новой реальности: микро- и мега-материи, к телам, которые нам несоразмерны и где Мы – Не-мы-е. Конец мезозоя!

* * *

Все природное кустарно и индивидуально, все техническое стандартно и совершенно. Борьба с кустарностью и несовершенством человека – борьба с жизнью. Так и хочется все облегчить и автоматизировать. Ведутся исследования, как усовершенствовать питание, чтобы не архаически – зубами, через горло и живот, а прямо в кровь подавать питательные смеси. Неважно, что тогда должно атрофироваться тело, что его просто не будет. Зато будет автотрофное питание! Как же, ведь об этом мечтали В. Вернадский и К. Циолковский – наши новые иконы. Но им было простительно: заря научности. Теперь повторять за ними – рас(ц)свет глупости. Совсем уж кустарем чувствуешь себя в акте любви. Насколько все тут примитивно и нелепо. Неэффективно. Позорно! Его полезные функции в принципе механизированы – искусственное осеменение. Но как усовершенствовать и облегчить сам акт? Потеряется удовольствие? Так ведь от еды тоже удовольствие, а наука озабочена ее ликвидацией. От движения, песен, живых игр тоже когда-то получали удовольствие, но ведь перестаем. **Все заменяется удовольствиями головы.** Хотя голова не знает удовольствия. Только удовлетворение. Так и с любовью. Будем «заниматься» на экранах и получать удов(ольствие) ле-творение. От сознания. «Видимость» любви. Вирт-у-порно-альная любовь. «Интимные» технологии и роботофилия. Среди технообразных пропагандируется, а (у) кого-то делается.

* * *

Смотрел японский фильм о Средневековье. Суровая жизнь, нравы варварские, вплоть до скотоложества, что кажется очень амораль-

ным, верхом человеческой низости. Однако что такое мораль, чему она должна служить? В конечном счете – сохранению людского рода и поддержанию социальности как условия этого. С развитием морали развивается и аморализм, который приобретает все более замаскированные и потому более разрушительные формы. И чаще всего они не там, где обычно видят. Ведь самое «злое зло» не в противостоянии добру, а в его подмене, разъедании изнутри, когда зло прикидывается моральной нормой.

Сейчас не осуждается, а точнее почти поощряется, *самое глубокое извращение жизни – жизнь в одиночестве*. Прежде всего, интимная измена семье и любовница на стороне, проституция и гомосексуализм, даже скотоложество – как ни оскорбительно это слышать рафинированному интеллигенту – более моральны, чем его «автономное существование». Там хоть кто-то или что-то живое или родственное нужно человеку. А «благородному», «чистому», «воздержанному», то есть в 100 случаях из 100, если исключить болезнь, онанисту, мир не нужен вообще. Или нужен в сугубо абстрактной, символической форме. Аутизм. Эгоцентризм. Самодостаточность. Все заменяется воображением. В больших городах, где больше всего одиноких, можно заказать «ласку голосом» по телефону, «насилие голосом» и «видеолюбовь» – по компьютерному терминалу, в которой можно соучаствовать. Распространяется «искусственный секс», где вместо другого человека – технические приспособления. По телевидению идет реклама шуб «для влюбленных в себя». И единственное назначение этой огромной разнообразной сексуальной индустрии – обслуживание все растущей армии онанистов. Кругом народ, но каждый как Робинзон на необитаемом острове, если уже не обитает в Интернете. В том числе (а)сексуально. Вот оно, *цивилизованное варварство, перед которым бледнеют все остальные извращения*. Куда там прежним, «неполиткорректным».

Самоотрицание человека. Сначала в лице другого. Потом «в лице себя». Аннигиляция общения. Возникает особый биосоциальный феномен: «человек онанирующий». I fuck alone – таково последнее достижение прокатившейся по миру сексуальной революции.

Это Чело-век XXI. «Новый», homo masturbator. По нему можно назвать и век.

Следующим этапом аутизма является прямое воздействие на мозг – наркотиками. «Пища Богов» – говорят нагло пропагандирующие их ученые и психиатры. Тут «другой» не нужен и символически. У «поколения пепси» вместо первой любви – первый наркотик. Или скоро будут подключаться к розетке – электронная с(т)имуляция мозга. Так уже делают, сначала, как всегда, – «для лечения». Нейро-нет!

Я против психостимуляторов не из моральных, а из экологических и антропологических соображений (в основном). Потому что прибегать к ним – это преступление не столько против общества, сколько против природы. Против человека как родового существа и самого биологического вида – «человек». Агрессия химии против жизни. Искусственности против Естества.

* * *

Магазин «Дары природы». Или «Дары окружающей среды»? В продаже:

Мясо животное.

Картофель полевой.

Напиток «вода» (глубоко устаревшее, такой напиток всюду продается).

Готовятся продавать воздух. И последний «божий дар» превращается в товар. (Совсем бездарная цивилизация будет.)

Модель ситуации: живая природа и искусственная среда, человек и техника, человек и джунгли города, предварительно уже проиграна на животных. Коров, птиц, свиней мы заключили в железные клетки комплексов, лишив их связи с природой, растениями, солнцем, воздухом простором, и биологическое деградирует. Если в личном хозяйстве, где коровы еще имеют выпас, они доятся 13–15 лет, то из комплексов приходится выбраковывать через 5–7 лет. Болезни, яловость, снижение удоев, несмотря на все зоотехнические ухищрения. Или... повышение удоев – до 10 тыс. л. на корову, урожайности – до 100 ц. с гектара. Это патологические удои и урожайность, где корова и поле только предлог для переработки химикатов и искусственных биодобавок в продукты. Также и с людьми, несмотря на все ухищрения медицины: слабость, снижение жизненного тонуса и гордые цифры ежегодного роста диагностических центров и скорости оборота больничных коек. Медицинский «товарооборот».

Хроническая медицина

Скажем сразу: достижения медицины громадны. Известное выражение Льва Толстого: «Несмотря на то, что ее лечили врачи, Наташа выздоравливала» несправедливо. Медицина способствует продлению сроков и облегчению жизни. Это оче-видно. Но не больше, не глубже. Успехи в лечении индивида достигаются за счет рода, его резервов. Настоящего за счет будущего. Противоречие между интересами конкретного индивида и человечества как такового – это лезвие бритвы, по которому надо бы стараться пройти. Реально же медицина идет, едет, мчится по полосе сиюминутных выгод, способствуя полному прекращению самоочищения родового биоорганизма и подрыву его функционирования.

Побеждая многие тяжелые болезни, она высвобождает место для более тяжелых. Налицо явный прогресс:

– в углублении болезней и сложности их лечения; все болезни становятся хроническими;

– в отсрочке смерти и болезненности жизни; вместо здоровья или смерти бытие в «третьем состоянии», когда не болен и не здоров! Не болен, потому что работает, функционирует, не здоров, потому что лечится всякими таблетками. Такого раньше не было или было минимально. Возникает феномен большого здоровья (спортсмены, прежде всего) и **новая порода людей: хроники**. Хроник – это терпеливый носитель неизлечимой болезни. (Не)здоровый субъект больной жизни; по соцопросу 2015 года 40% населения России признали себя больными.

– в изобретении болезней, их конструировании в лабораториях как артефактов с последующим нахождением у человека.

Зато может обеспечить «легкую смерть» – эвтаназию. «У нас умирают комфортно», – с гордостью сказал руководитель одного крупного медицинского центра. Это, по-видимому, и будет самым высшим и не-

оспоримым достижением человека по пути совершенствования своей жизни.

В Древнем Китае встречного человека приветствовали словами: «ешь ли рис»? В некоторых странах Африки: «как потеешь»? В европейской культуре – «Как здоровье»? Теперь более естественно спрашивать: «Чем болеешь»? А вместо «Как поживаешь?» – «Как выживаешь?» Но это пессимисты. Оптимисты, «вписавшиеся» и «перезагруженные», будут приветствовать друг друга: «Как шопинг(у)ешь?»

* * *

Лечиться современными мощными химическими средствами – это менять одну болезнь на другую. Появились так называемые лекарственные болезни. Их изучают и лечат тоже лекарствами и т. д. в тупике дурной бесконечности. Появилась новая категория больных – «залеченные». Для учета в медицинской статистике надо бы вводить две графы: «вылеченные» и «залеченные». Только искуснейший врач и умный больной, следуя завету Гиппократа использовать целебные силы природы, способны проскочить между Сциллой и Харибдой двух болезней – той, от которой лечатся, и той, которую, лечась, приобретают.

Успехи современной медицины в борьбе с болезнями напоминают копанье песка у подножия бархана: чем больше его выгребают, тем сильнее он осыпается. Но врачи довольны: успехи, внимание, работа. Бархан большой. Но не бесконечный. О защите от песка через закрепление бархана и другими способами никто не думает.

* * *

Без видимых причин много болеете? Я не врач, но рискну поставить философский диагноз: вы живете не своей жизнью. Не по способностям к тому, чем заняты, и без любви к тем, с кем общаетесь, к миру вообще, а только (пре)терпи(вае)те его. И он вас – (не)терпит. Больше того, вы не только никого не любите, вы даже боитесь быть любимым. Все время поете не своим голосом. Он у вас второй, а вы напрягаетесь на первый. Тенор, поющий басом. Или наоборот. «Когнитивный диссонанс». Душа в тюрьме и в окошечко, которое ей оставлено для встреч с миром, света проникает очень мало. Так чего вы хотите, вы, чахлое растение? Болезнь – это трение и скрежет телесно-духовного организма из-за плохой подгонки его трущихся деталей к внешним поверхностям своего существования. Смазывать надо, хотя бы философией, кто не способен к простой радости.

Чистота – залог здоровья. Тела. Искренность – залог здоровья души. И тела. Искренность – это внутренняя свобода в борьбе с внешними обстоятельствами. Тогда возникает мастерство, искусство бытия. Надо бы учредить орден «Мастер Жизни» и кого-то награждать. Но только посмертно.

Так врач проповедовал больному. Он неплохо знал себя.

Я не врач, однако, рискну выписать один философский рецепт: непонятные болезни лучше лечить непонятными средствами. Особенно нервно-психические. Восточная медицина, внушения, заговоры и гомеопатия. Высокотехнологичные методы только усугубляют их, переводя на клеточный и субклеточный уровень. Там уже лечат не человека, а пытаются регулировать химико-биологические процессы. Дорогушие

лекарства и врачи, которые знают аппаратуру и не знают болезней, а про человеческое тело забыли, как выглядит, или воспринимают как порнографию.

Я не врач, однако, рискну выписать один философский рецепт: при сложных хронических болезнях помогают, в конце концов, самые простые средства. Наиболее простой из них – сменить образ жизни: климат, семью, профессию. Другими словами, стать другим человеком. А болезнь знала прежнего. Так вы и разойдетесь. Но самое простое – всегда самое тяжелое, почти как смерть. Только социальная. Поэтому большинство предпочитает привычную, биологическую.

Волевой человек. Каждое утро делает зарядку... лекарствами. Динамо-машина стала аккумулятором. Скоро разрядится?

Итак, лечиться, лечиться и еще раз лечиться, как завещал великий Ленин. Да вроде бы он другое завещал: учиться. Неважно, скоро это будет одно и то же.

* * *

Когда-то в больницах была детская палата. Потом стали открывать детские отделения. Теперь параллельно существуют взрослые и детские районные и областные больницы, детские федеральные кардио- и онкологические центры и т.п. Помню, мне казалось нелепым желать ребенку здоровья. Ведь это само собой разумеется, не старик же. Но вот теперь... **Настало время, когда дети болеют больше стариков.** Они больны от рождения. Значит **больным стал** не человеческий индивид, а человек как **вид**.

Символическим подтверждением этого факта является использование убитых младенцев для омоложения стариков. Но тут важно, как сказать. По-русски – грубо и неприятно. Скажите профессионально: «вытяжка стволовых клеток абортированных эмбрионов для лечения тяжелых возрастных болезней». От них теперь лечится чуть не вся богатая элита в медико-косметических салонах. Особенно к юбилеям. Глядишь на дряхлеющую знаменитость: опять помолодел(а).

ааа... кричит Жизнь на всей Земле. Заткнись, отвечает ей Разум в лице своей науки и техники. Земной человек – это мой эмбрион. Как хочу, так и использую. Я буду функционировать в Космосе.

Господи, а где же Бог? Господи Боже, образумь обезумевшее человечество. **С-наси** и по-**милуй**: всеми доступными Тебе средствами. Да, Апокалипсис... да, сейчас*.

* * *

ВИЧ-инфекция, синдром иммунодефицита – говорят и обсуждают все, кому не лень. Как-то лечат. Философия молчит. А сказать бы надо. Сказать, что в крови и лимфе людей, т. е. **внутри человека** как вида, у биологического вида «человек», включился механизм самоотрицания. В крови и лимфе людей начала функционировать смерть. Может

* Интерактив. *Читатель*: Это алармизм, типичный, автор пугает людей перспективой гибели природы и жизни в результате прогресса.

Автор: Так все живые люди, тем более экологи, «зеленые», должны быть алармистами: «бить тревогу». А кем еще можно быть, в «год экологии», глядя на современное отношение к природе.

быть, вирус это только механизм, способ переноса болезни, а суть в общем ослаблении организма человека как родового существа. Что не обязательно связано с прямым проникновением физиологических сред индивидов друг в друга, их внутрителесным контактом. Это еще сдерживает темп распространения губительной для нашего биологического вида тенденции. Хотя в условиях тесного транспортного и аморального быта, а также агрессивной медицины – все меньше. Однако дальше – больше. В результате успехов в лечении иммунодефицита появляются его новые, резистентные модификации. Которые также совершенствуются, что признают сами лечащие врачи. Значит, увеличивается вероятность, что вот-вот возникнут формы, способные передаваться внешним образом (через слюну, дыхание, кашель). Тогда жизнь на земле будет поставлена под вопрос буквально. Смерть выйдет из подполья. Что делать? *Не то, что сейчас*. Имея в виду, конечно, весь образ жизни современного человека, а не только практику медицины. Об этом и должна кричать философия, наивно веря, что кто-нибудь услышит: общая причина дефицита иммунитета в том, что человек живет во все более чуж(д)ой ему среде. Безжизненная чистота, стерильность – вот ее главное загрязнение.

* * *

Взрывной рост числа болезней у детей. Ничего удивительного, так как болезни им делают. Чтобы не понимать этого, искажают язык: «вакцинация», или «прививки *от* болезни». А фактически, с точки зрения организма, ему делают прививку самой болезни. Как таковой. Искусственно заражают, чтобы в ответ иммунная система выделила антитела, будто он ее пережил на самом деле. Тогда человек не заболит во второй раз. Но первый-то (для организма) он уже проболел. Сейчас, кажется, 12 раз. В передовых странах уже пятнадцать. Каждое поколение детей в каждой стране. Может ли человек расти здоровым, если так много болел(ет). «На всякий случай», во избежание риска одной или двух болезней, которые можно получить по жизни, прививают всех, вся и от всего. Дилемма, драма, диалектика света и тени. Думают, однако, только о свете, о том, что это надо, важно, хорошо. Потом лечат диабет, почечную недостаточность, с энтузиазмом строят детские всех видов болезней клиники. Может быть, все-таки поголовно вакцинировать только от смертельно опасных заболеваний, таких как бешенство, полиомиелит, а от остальных лечить, если, кто и только когда заболеют? Индивидуально. Но это было бы слишком дальновидно и ответственно, на что люди не способны. Ведь надо противостоять соблазну легкого пути, который открывает медицина. Чтобы потом идти более тяжелым и в тупик, поводырем в котором будет тоже медицина. Так вот и ходят, в белых колпаках, слепые вожди слепых.

* * *

«Болезни века» – это болезни преобразования человеческого организма под воздействием быстро меняющихся условий. Вид приспособляется к ним через ускорение смены индивидов, через их повышенную смертность, особенно мужчин, так как через этот пол все живое осваивает изменяющиеся обстоятельства. Природа делает разные попытки ускорить обновление: аппендицит, например, намечался

как важнейший путь. Но мы научились в основном с ним справляться. Тогда сердце. Тайно и внезапно останавливается: «лег на диван и умер». Подлинных причин этого никто не знает. Пытаются заменять искусственным. Тогда бунт природы происходит на клеточном уровне – раковая болезнь, СПИД, потом пойдут опухоли мозга и т. д. Делая пересадки, подавляют иммунитет, а потом ищут причины дефицита этого иммунитета. Стимулируют иммунитет, а потом ищут причины аллергических реакций организма. И все с ужасающе умным видом, хотя для понимания тупиковости такого решения проблем здоровья не надо никакого медицинского образования. Ежу понятно. Дальнорукие или близозоркие? Тсс... наука.

Бесконечное соревнование медицины с противоестественным образом жизни, приводящее к постепенному демонтажу человека как телесного существа.

Кентавриада

Слово кентавр уже не пугает. Напротив, становится романтическим. Есть журнал, издательство «Кентавр» и кентавристика как научное направление. Но кентавр – это химера, монстр, по-русски – чудовище. Чудо. Нарушение законов природы, когда к телу одного животного приставляются органы другого. Или к естественному искусственное. И(или) когда они превышают меру человека, его норму. Страшное чудо. Ненормальные (сумасшедшие) идеи, которых наука жаждала в начале XX века, на его конец пришли. И осуществляются в виде манипуляции наследственностью, сначала растений (ГМО) – это норма производства, на стадии экспериментов – у животных, и эксперименты с эмбрионами человека, вплоть до сращивания их с эмбрионами животных, на передовых рубежах науки. Началось создание уродов-кентавров-химер-монстров-киборгов-чудовищ. XXI век будет веком чудовищ.

Преступное творчество.

Здравствуй, племя, младое, незнакомое! ***Чудовищный век.***

* * *

«Заживет как на собаке», говорили когда-то, желая утешить получившего повреждение человека. То есть само собой, незаметно. Я бы уже не обрадовался такому пожеланию. Собаки стали изнеженные, слабые, часто болеют, погибают. Требуют ухода как дети. Может говорить, «заживет как на человеке»? Тоже нет оснований. И люди и собаки включены в один поток деградации живого в искусственной среде.

«Отремантируем», – вот как утешают сейчас.

В XIX веке люди «лишались чувств». До середины XX века «теряли сознание». А теперь – отключаются («вырубился»). Конечно, надо ремонтировать, пересаживать органы сначала другого человека, а потом другой субстанции.

Парализованные люди в специально оборудованных «колясках для жилья» – вот передовой отряд эволюционирующего человечества, над пополнением которого неустанно трудятся наука, техника и медицина. Благодаря их успехам число инвалидов растет в несколько раз быстрее, чем общее население, которое не растет, а уменьшается. Берегите и заботьтесь об инвалидах. Ин-валидность (в переводе на русский

не-действительность) – наше будущее. Общее и не такое уж далекое. Инвалиды – новый социальный класс, в который переходит все больше людей. И тогда «целые» здоровые люди будут казаться варварами, пережитком дикой «естественной» эпохи. Их будут третировать, как недоразвитых. Из милосердия, правда, в вузах для «недороботизированных» оставят какие-то квоты. Уже сейчас иметь вставные фарфоровые челюсти, ультрасовременные очки и линзы престижнее чем «простые» зубы и глаза. То же самое происходит в сфере духа. Про здоровых людей, если они без извращений, читать и смотреть не хочется. Да ну их, нормальных...

...Плюс инвалидизация.

* * *

Европейские ценности. В Дании завели моду на публичную казнь диких животных. Которых поймали и держат в зоопарках. Сначала растерзали, показывая всему миру, Жирафа, а недавно царя зверей (подчеркивали это специально) – Льва. Сначала был какой-то предлог (рождение от близкородственной связи), потом без предлога. На глазах собравшейся, неизвестно, по билетам или бесплатно, публики, включая детей. Особенно детей. Препарировали тела, демонстрируя разные органы. Уверяли, что с «познавательными целями», воспитывают «научный подход» и «естественное отношение к смерти». Чтобы патология всего происходящего была наиболее вызывающей, со львом мясничали, поднимая над головами вырезанные органы, две девицы, то ли стервы (стервятни-цы-ки), то ли блондинки, обычно главные героини во всех постановках в шоу-бизнесе.

Как все это символично, не говоря о том, что отвратительно и антиэстетично. Впрочем, какая теперь эстетика, кто о ней говорит. Слов нет, хотя тут можно писать диссертации, осмысливая знаковый характер этого глумливого торжества цивилизации над природой. Символизм ее духовного вырождения. Ведь звери нас очеловечивают. Это наши родственники по жизни. За это их и убивают. *Без надобности.* В любом случае, хоть кто-то ещё понимает или хотя бы, не умея объяснить, чувствует, что с толерантной и политкорректной «Европой» происходит что-то не то. Неладное. Что она оглупевшая, лицемерная. Не все/я конечно, но тренд! При этом цивилизаторы смеют возмущаться, что где-то убивают не пулей, в борьбе и в одиночку, а «по-средневековому», публично отрезая голову ножом. «Негуманное убийство». Но это единая линия (п)р(о)гресса, начинается она с отношения к плененным животным, заканчивается отношением к пойманным людям, только первых даже не считая врагами. А «просто так»: свихнувшись, с жиру, для развлечения.

Все, что дальше с Европой будет плохого, от того, что ее запол(о)няют «беженцы», а правильное говорить, идут, пришли завоеватели, она заслужила. Ее управляющая бюрократия формируется по квотам: от наций, партий, религий, полов. А не по делу и возможностям. Какие у нее могут быть стратеги(и) и вожди? Только клерки. Как и у исполнителей шоу – харизмы не бывает. То, что Великобританию и Германию, наиболее экономически развитые страны, сейчас возглавляют женщины – это выражение размягчения волевого начала Запада, упадка его политического духа. Запад теряет адреналин и мужество быть, которые теперь будут опасно имитироваться. Настало время симулякров. А Европе, может быть, при-

шельцы будут полезны, продлят существование, по крайней мере, как территории и некой, в новых, симбиотических формах, традиции.

Держаться от «европейских ценностей» надо подальше, пока отстает, не достигли подобного раз-ложе(цвета)ния.

* * *

Как земная природа больше не может существовать без помощи общества, так человеческое тело нуждается в постоянном воздействии лекарств, стимуляторов, транквилизаторов, витаминов. Лечиться мы начинаем с рождения или даже в утробе матери, а не по поводу болезни. Или, сказать по-другому, мы больны изначально. Я всегда был против профилактического лечения и таблеток. Но обстоятельства складываются так, что пора начинать их оправдывать. ***Мы окружены ядами цивилизации и применение противоядий становится необходимостью.*** Заботиться надо не о чистоте внешней и внутренней природы как таковой, а о том, чтобы не спутать яд с противоядием. Потому что из-за фармакологической агрессии микробы и вирусы, вообще – болезни так усложнились, что «чистый» организм не имеет от них защиты. Уже сейчас сильные люди хуже переносят грипп. И внезапно погибают, в то время как инвалиды, больные и слабые всё скрипят. Здоровому теперь – не выжить.

* * *

Сумятица медицинских рекомендаций имеет под собой объективную основу. Для общего функционирования организма потреблять много сахара вредно. Но для мозга при напряженной умственной деятельности необходимо. Потребности одних органов вступают в конфликт с другими. Мозг вызывает такой тип работы организма, который ведет к дезорганизации поджелудочной железы (диабет). Сшибка. Болезнь. Какую болезнь выбирать? Быть здоровым – суметь пройти по лезвию бритвы. С возрастом лезвие становится все тоньше. И мы все больше обрезаемся.

У каждого человека есть свое биологическое время. Часы могут портиться, забегать или отставать. В истории известны случаи, когда у ребенка в 8 лет начинали расти усы, к 12 годам он лысел, а в 16 лет в облике старца умирал. Это считается патологией. Однако не таковы ли и причины долгожительства в некоторых случаях, особенно в самых выдающихся? Отставали часы? Тогда примеры жизни до 120 лет нельзя считать верхней границей нормы. Стремление к такой длительной жизни патологично и ведет к вырождению людей. «Интересно» оно в основном для ученых.

* * *

И все-таки в меня вселяют надежду время от времени оккупирующие наш дом тараканы. Они есть даже в пятизвездочных отелях, в общежитиях Московского и Калифорнийского университетов. Как ни боремся с ними, как ни травим и ни уничтожаем – они есть. Жизнь живуча, у нее большой диапазон адаптации. Какой воздух в большом городе, какая толчея в транспорте! Так тесниться могут только рыбы и насекомые, высокоразвитые млекопитающие при таких условиях гиб-

нут, люди же отделяются слабостью, болезнями и раздражительным настроением. **Злые тараканы.**

P.S. Это для красного словца. На самом деле, если притер(п)еться, они довольно безвредные.

P.P.S. Страшное дело: тараканы, эти вечные спутники человека, его «домашние друзья», исчезли. Начали исчезать и насекомые-работники – пчелы. Говорят, из-за мобильных. Исчезают все домашние насекомые. Крупнейшее историческое событие, которое, к сожалению, прошло незамеченным. Хотя оно, может, важнее, чем исчезновение мамонтов. Не выдержали нашей искусственной среды. Мы теперь с ней один на один. Никакой надежды. Но живем. Правда, в Америке по продажам после болеутоляющих и сердечных лекарств идут антидепрессанты. Проблема тараканов, что у них этих (анти)депрессантов не было. Несчастные...

P.P.P.S. Нет! Тараканы остались и даже множатся. В головах. Вчера поймал.

* * *

Природа умирает, но это не значит, что ее бессмысленно сохранять, человек смертен, но он всю жизнь пытается быть здоровым и лечится. А некоторые даже занимаются физкультурой.

Когда экологов, зеленых, других защитников природы спрашивают, что они реально сделали, какой результат дали, то они могут указать хотя бы на то, что **не дали сделать**: срыть, построить, перегородить, повернуть. Это тоже надо брать за результат, теперь, видимо, главный. Ведь развитие идет само, а для его регулирования нужны все человеческие силы. В современных условиях сознательные усилия людей должны носить тормозящий характер. Да, развитие не остановишь. Но неизбежен и конец одного человека. Каждый знает, что его не миновать, однако принимает меры, чтобы «остановить мгновение». Почти никто не считает такие заботы бессмысленными. Так и для человечества. Исторически его мгновение может длиться сотни лет. Вот почему я не считаю борьбу «против прогресса к смерти» бесполезной. **Человечество попало в ситуацию одного человека и должно жить вопреки логике. Героически. Вступайте в ряды участников движения Сопротивления!**

* * *

Каждый год своей деятельностью человек уничтожает десятки видов живого. **Про(сти)щай, Природа. Про(щай)сти, Жизнь.** Но как несчастный представитель этого глуп-умного агрессивного вида и экологический оптимист, я считаю:

- 1) из всех живых существ он умрет (убьет себя) последним;
- 2) мы не будем знать, когда нас не будет;
- 3) в мире всегда есть место случаю;
- 4) то, что случилось однажды, всегда может случиться вновь.